

целью опорочить» (ст. 51 закона о СМИ),

- «пропаганда или агитация» (ст. 29 Конституции; ст. 4 ФЗ о СМИ; ст. 1 ФЗ-114),

- «действия, направленные на возбуждение (разжигание) ненависти либо вражды» (ст. 282 УК; ст.1 ФЗ-114),

- «деятельность по планированию, организации, подготовке и совершению (список действий)» (ст. 1 ФЗ-114),

- «осуществление (список действий) по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды» (ст. 13 Конституции; ст. 19 Конституции; ст. 63 УК; ст. 105 УК; ст. 111 УК; ст. 112 УК; ст. 115 УК; ст. 116 УК; ст. 117 УК; ст. 119 УК; ст. 150 УК; ст. 136 УК; ст. 213 УК; ст. 214 УК; ст. 244 УК; ст. 282 УК; ст. 1 ФЗ-114), «унижение» (ст. 282 УК; ст. 1 ФЗ-114),

- «публичные призывы» (ст. 4 ФЗ о СМИ; ст. 1 ФЗ-114),

- «публичное оправдание» (ст. 4 ФЗ о СМИ).

- Последние два пункта более явно входят в пределы компетенции лингвистов, а остальные – психологов, однако, на практике проявления экстремизма могут быть достаточно разнообразными, поэтому во многих случаях экспертизы являются комплексными. В первую очередь это относится к психолого-лингвистическим экспертизам; в целом же встречаются и исследования с привлечением политологов, религиоведов, искусствоведов, историков и т.д.

А.А. Печеркина, Н.В. Остапчук
г. Екатеринбург
РГППУ

Психологическое здоровье в контексте профессионального развития человека

Понятие «здоровье» интересует ученых с древних времен. Длительное

время оно определялось как проблема индивидуально-личностного бытия, имеющая значение, главным образом, для выживания и развития отдельного индивида. В настоящее время здоровье приобретает значение сложного и глобального социокультурного явления. Такое исключительное положение делает здоровье приоритетной областью национальной политики, предметом всестороннего изучения и глубинного осмысления.

Психическое здоровье – это сложный феномен, находящийся в поле исследовательского интереса с древних времен (Алкмеон, Цицерон, Платон, Гиппократ и др.). Но, несмотря на длительную историю, вопрос о его определении и операционализации остается открытым, особенно в контексте профессионального развития человека.

К настоящему времени накоплено значительное количество работ, которые определяют сущность и характеристики данного феномена (О.Н.Кузнецов, Н.Д.Лакосина, В.И.Лебедев, Г.С.Никифоров, Г.К.Ушаков; О.Бэкер, А.Маслоу, Г.Олпорт, А.Эллис и ряд др.).

В психологической науке психическое здоровье рассматривается в рамках таких направлений, как: 1) бихевиоризм, где психическое здоровье определяется через условно-рефлекторные связи, являющиеся основой поведения (Бандура А., 1989; Скиннер Б.Ф., 1974); 2) психоанализ, рассматривающий данный феномен как социокультурную переменную, детерминированную специфическими социальными условиями (Фрейд З., 1952, 1991; Хорни К., 1995; Эриксон Э., 1996); 3) гуманистическое направление, признающее равноправное влияние как внутренних характеристик (человек осуществляет выбор между своим Я и Я других людей), так и внешних (возможность

иметь, проявлять и сохранять здоровье дает общество) (Олпорт Г., 1961; Маслоу А., 1987; Роджерс К., 1961).

Сравнительный анализ представлений различных авторов позволил определить, что структурные компоненты психического здоровья рассматриваются с двух позиций: 1) уровневой позиции (Братусь Б.С., 1988; Семичов С.Б., 1987; Фролов Б.С., 1998); 2) критериальной позиции (Кузнецов О.Н., Лебедев В.И., 1994; Лакосина Н.Д., Ушаков Г.К., 1976; Никифоров Г.С., 2003).

На основе теоретического анализа психическое здоровье определяется нами как состояние субъективного благополучия личности, обеспечивающее оптимальный выбор действий, поступков и поведения в ситуации взаимодействия с окружающими объективными условиями, другими людьми, позволяющее актуализировать свои индивидуально-психологические возможности.

Понимание данного феномена возможно при условии интеграции данных из смежных наук в единый комплекс знаний, т.е. при рассмотрении его с позиций комплексного подхода, согласно которому психическое здоровье понимается как многомерный феномен, сочетающий в себе различные компоненты и отражающий фундаментальные аспекты человеческого существования.

В настоящее время основное количество исследований в отечественной психологии посвящено изучению особенностей психического здоровья либо детей (Гришанова З.И., Левченко Е.В., Ключева Т.Н., Мышкина М.С., Пахальян В.Э., Коптева Н.В.), либо педагогов (Ежова О.Н., Митин Г.В.). Такая же социальная группа, как безработные, редко попадает в поле теоретического описания, хотя именно на них и отражается сложившаяся в начале 90-х гг.

ситуация экономических преобразований в России, что сказывается на их психическом состоянии.

Только в последнее время в отечественной науке, при наличии большого количества работ по профессиональному развитию, появляются публикации, где описывается состояние человека, оказавшегося в ситуации потери работы. В них четко прослеживается определенная тенденция – рассмотрение происходящих изменений только в одной из сфер: эмоциональной (Демин А.Н., Попова И.П., 2000; Волошина И.А., Гребенников В.А., 1998), мотивационно-потребностной (Городецкая И.М., 1999; Дондокова И.Д., 1999; Дмитриева М.В., 1999 и др.), сфере самоотношения (Колобкова А.И., 1999; Солнцева В.А. 2001 и др.). Анализ исследовательской ситуации позволяет сделать вывод о том, что психическое здоровье человека как целостное образование, включающее самооценочный, эмоциональный и потребностный компоненты, не рассматривается ни в процессе профессионализации в целом, ни в ситуации потери работы в частности.

Проведенное нами исследование позволило установить, что уровень выраженности показателей самооценочного компонента у длительно безработных ниже по сравнению с работающими и кратковременно безработными, за исключением показателя самообвинения.

Эмоциональная составляющая характеризуется преобладанием тревожности и фрустрации в группах работающих и длительно безработных, агрессивности – в группе кратковременно безработных.

Приоритет в потребностной сфере распределился таким образом, что на первом месте для работающих и кратковременно безработных находится потреб-

ность в безопасности, а для длговременно безработных – материальная.

Данный результат позволяет говорить о сходстве в уровне выраженности в группах работающих и кратковременно безработных граждан таких компонентов психического здоровья, как самооценочный и потребностный. Исключение составляют показатели эмоционального компонента, высокий уровень выраженности которых характерен как для работающих, так и для длговременно безработных граждан. Это подтверждает положение об эмоциональной значимости труда, только у работающих она обусловлена включенностью в профессиональную деятельность, а у безработных – ее отсутствием.

Также нами установлено, что психическое здоровье людей, включенных в профессиональную деятельность, подвержено влиянию как самой деятельности, так и других факторов (межличностные отношения), но позволяет справляться с возникающим напряжением, что и является залогом профессионального развития.

В ситуации кратковременной безработицы установленная система положительных связей между компонентами психического здоровья свидетельствует о мобилизации потребностной сферы, повышении самооценки в связи с предполагаемыми возможностями будущего трудоустройства на фоне эмоциональной стабильности.

В группе длговременно безработных выявлена синкретичная структура психического здоровья, в которой компоненты не дифференцированы, что проявляется в низкой самооценке, связанной с сильной фрустрированностью и ригидностью, с привязанностью к привычным способам действия.

Итак, наибольшее влияние ситуация потери работы оказывает на психическое здоровье человека, которое представляет собой сложный феномен определяющий профессиональное развитие. При этом наиболее подвержен изменению самооценочный компонент психического здоровья, наименее – потребностный и эмоциональный компоненты, за исключением тревожности и фрустрации.

Большую значимость полученные в ходе исследования данные приобретают в связи с необходимостью разработки программы психологического сопровождения, направленную на реинтеграцию безработных в сферу трудовой деятельности и их возвращение в поле профессионального развития.

Таким образом, об актуальности дальнейших исследований психического здоровья человека, находящегося в ситуации отсутствия профессиональной занятости, свидетельствуют значимость данной проблемы для социальной практики и ее недостаточная теоретическая осмысленность и эмпирическая представленность в психологической науке.

С.А. Радченко, Я.С. Турыгина
г. Екатеринбург
РГППУ

Корпоративность как условие безопасности взаимодействия жителей мегаполиса

Безопасность является одной из важнейших потребностей каждой личности. Она обуславливается не только человеческим фактором (межличностное общение и взаимодействие), но и окружающей пространственной средой.

Психологическая безопасность – это способность личности сохранять устойчивость в среде с определенными параметрами, в том числе с психотравмирующей